

Поэзия и правда: автобиографический элемент в рассказе Георгия Рыбинцева Поцелуй через вуаль (1922)

Poésie et vérité : un élément autobiographique dans le récit de Georgij Rybincev Un baiser à travers le voile (1922)

Poetry and truth: an autobiographical element in the short story of Georgij Rybincev A Kiss through the veil (1922)

Ekaterina Burlachenko and Vassili Molodiakov

🔗 <https://publications-prairial.fr/modernites-russes/index.php?id=940>

DOI : 10.35562/modernites-russes.940

Electronic reference

Ekaterina Burlachenko and Vassili Molodiakov, « Поэзия и правда: автобиографический элемент в рассказе Георгия Рыбинцева *Поцелуй через вуаль* (1922) », *Modernités russes* [Online], 23 | 2024, Online since 30 décembre 2024, connection on 12 février 2025. URL : <https://publications-prairial.fr/modernites-russes/index.php?id=940>

Copyright

CC-BY

Поэзия и правда: автобиографический элемент в рассказе Георгия Рыбинцева *Поцелуй через вуаль* (1922)

Poésie et vérité : un élément autobiographique dans le récit de Georgij Rybincev Un baiser à travers le voile (1922)

Poetry and truth: an autobiographical element in the short story of Georgij Rybincev A Kiss through the veil (1922)

Ekaterina Burlachenko and Vassili Molodiakov

ТЕХТ

- 1 Сочинения Георгия Рыбинцева, «неизвестного поэта» Серебряного века, находились на периферии русского модернизма десятых годов. Даже если его поэтический сборник *Осенняя просинь* (1914) и вызвал живой интерес в писательских кругах, отклики были связаны не с достоинствами или недостатками книги, а с внутрилитературной борьбой самих критиков [Бурлаченко, Молодяков, 2024: 190–199]. «Возвращение» того или иного поэта неизбежно связано с последовательным и обновляющимся сбором сведений о его жизни [Бурлаченко 2023 и 2024]. Приведем основные, достоверно установленные, факты биографии Рыбинцева, необходимые для понимания его рассказа *Поцелуй через вуаль*, опубликованного в ноябре 1922 года в константинопольском еженедельнике *Наши дни* и впервые публикуемого ниже. Упомянутая в рассказе история самоубийства «известного поэта Георгия Голубинцева» и его возлюбленной Лидии Иллиной в Париже осенью 1921 года и «сильно взволнова<вшая> русское население» [Рыбинцев, 1922: 10] города, является вымыслом. Однако персонажи носят имена и даже фамилии реальных лиц. Имя героя — Георгий — совпадает с именем автора, а фамилии — Голубинцев и Рыбинцев — созвучны. Большую часть рассказа занимает письмо к сестре героя Кате; в описанных в письме событиях есть явный автобиографический элемент [Рыбинцев, 1922: 11–19].
- 2 Георгий Иванович Рыбинцев (23 ноября/5 декабря 1885, Пятигорск — 29 апреля 1944, Лимей-Бреван, департамент Сена и

Уаза, Франция¹) родился в состоятельной и многодетной семье второй гильдии купеческого брата (позднее — самостоятельного купца) Ивана Никитича Рыбинцева и его жены Агриппины Ильиничны, в девичестве Мартыновой. Восемь лет он проучился в Пятигорской гимназии и один год в 10-й Санкт-Петербургской² гимназии, которую окончил в 1905 году. Рыбинцев с юности страдал «ревматизмом ног» (ревматоидный артрит), требовавшим периодического лечения. По этой причине он только в 1906 году, через год после окончания гимназии, поступил в Московский императорский университет вольнослушателем юридического факультета, а через год перевелся в действительные студенты. В 1911 году, не окончив курса, Рыбинцев уволился из университета для отбывания воинской повинности, чтобы до завершения отсрочки по образованию (27 лет) иметь возможность самостоятельно выбрать место службы³. В течение одного года он проходил срочную службу в 84-м пехотном Ширванском Его Величества полку в родном Пятигорске [Формулярный, 1916; Список запасным, 1916: 52]. Краевед С. В. Боглачев в частной переписке сообщил нам, что офицерское собрание Ширванского полка арендовало помещение в доме Рыбинцевых.

3 Литературную деятельность Рыбинцев начал в период обучения в университете: в 1906 [Ответы, 1926: 59] или 1909 [Письмо, 1927]. Его стихи и статьи печатались в периодических изданиях родного края: Пятигорское эхо, Курортное эхо, Кавказский край (все три газеты — пятигорские), Отклики Кавказа (Армавир), Вершины Бештау (Железноводск), а также в петербургском еженедельнике Н. Г. Шебуева Весна. В 1908 году Рыбинцев некоторое время редактировал еженедельник Горные вершины (Пятигорск), а позднее несколько лет подряд в летний сезон исполнял обязанности секретаря редакции Кавказского края. Выявление и изучение его текстов в периодике продолжается.

4 В Москве Рыбинцев на свои средства выпустил два поэтических сборника Ожерелье из слез и цветов (1913) и Осенняя просинь (1914)⁴. Первый прошел незамеченным. Второй вызвал, как мы уже сказали, отклики ряда известных литераторов — Ходасевича, Брюсова, Городецкого, Боброва, Брусянина⁵. Дальнейшему вхождению автора в

литературные круги помешало начало мировой войны, когда он был призван в действующую армию.

- 5 В 1911 или 1912 году — вероятно, во время прохождения военной службы — Рыбинцев сблизился с уроженкой Владикавказа Лидией Дмитриевной Иллиной и ее семьей. Главной героине своего рассказа он дал не только имя, но и фамилию реального лица. Вполне возможно, их познакомил ее брат — Дмитрий Дмитриевич Иллин, учитель математики в Ольгинской гимназии во Владикавказе. Может быть, Лидия и сама познакомила Георгия с братом, а тот привел его в компанию к коллеге по гимназии — поэту, литературоведу и библиографу Евгению Яковлевичу Архиппову, чья деятельность ныне хорошо изучена. Архиппов стал корреспондентом и основным литературным «контактом» Рыбинцева, которого он в позднейшей автобиографии *Золотая маска* назвал «анненскианцем» [Архиппов, 2016: 126].
- 6 Очевидно, в 1913 году Георгий и Лидия поженились. Сборник *Ожерелье из слез и цветов* посвящен «другу и сестре Лидии Дмитриевне Иллиной-Рыбинцевой с любовью» и включает стихотворение *Невесте*. Следующий сборник *Осенняя просинь* посвящен «Жене моей Лидии Дмитриевне». Рыбинцев также посвящал стихи ее отцу, сестрам, брату и часто упоминал жену в письмах к Архиппову. Детей у них, видимо, не было.
- 7 В формулярном списке Рыбинцева как помощника контролера отделения Государственного банка в Пятигорские от 1916 года указано: «Женат первым браком на дочери отставного полковника Лидии Дмитриевны Иллиной, родившейся 24 марта 1887 г., жена вероисповедания православного и находится при нем» (курсив наш — Е. Б., В. М.) [Формулярный, 1916]. Согласно показаниям от 25 ноября 1937 года Василия Дмитриевича Иллина, брата Лидии, в его следственном деле, «Лидия Дмитриевна проживает на Балканах, куда выехала как артистка до 1914 г.» [Следственное дело, 1937: 8-8об], но это опровергается другими источниками, включая письма Рыбинцева Архиппову военных лет. Лидия, действительно, уехала из России, но позже: не позднее осени двадцатого была эвакуирована из Новороссийска и числилась в списках беженцев, составившихся в

Константинополе. В рассказе Рыбинцев упомянул, что они расстались до эмиграции. Последнее упоминание о Лидии встречается в его ответах на анкету МИД Чехословацкой республики в 1926: «Жена находится в Сербии» [Ответы, 1926: 59]. В открытых источниках по русской эмиграции в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев информацию о ней найти не удалось. На этом ее следы теряются.

- 8 Полагаем, что «сестра Катя», которой написал письмо «Голубинцев», — это реальная сестра автора Екатерина, о судьбе и местонахождении которой он тогда не знал (в рассказе Катя находится в России). Екатерина Ивановна Рыбинцева, родившаяся 21 ноября (3 декабря) 1894 года, оказалась последним ребенком своих родителей. Ее мать умерла 9 (21) апреля 1900, после чего отец снова женился. «Голубинцев» писал сестре: «Чувствую, что написать надо и написать только тебе, потому что ты одна еще только понимаешь меня, ты одна, кто всегда мне напоминает нашу дорогую покойную мать». В июне 1912 Екатерина получила аттестат об окончании семи классов женской Евдокимовской гимназии, но в последний, восьмой класс не пошла. 29 апреля 1918 года (очевидно, старого стиля) она обвенчалась со своим одноклассником Михаилом Васильевичем Румянцевым, военным, участником Белого движения. В 1920 в составе армии П. Н. Врангеля он вместе с женой был эвакуирован в Галлиполи. В биографическом справочнике *Общество Галлиполийцев: именной список* указаны штабс-капитан Михаил Васильевич Румянцев и его жена Екатерина Ивановна Румянцева [Ефимов, 2021: 282]. Согласно материалам Государственного архива Российской Федерации по истории Белого движения (фонд Р-5928), с октября 1921 по 1924 год Румянцевы находились в городе Велико-Тырново в Болгарии. Михаил занимал должность обер-офицера для поручений Управления интенданта 1-го Армейского Корпуса Русской армии, жена находилась при нем.
- 9 Позже брат и сестра воссоединились во Франции. 23 марта 1927 года «журналист и писатель» Георгий Рыбинцев написал заявление о принятии его в члены Союза русских писателей и журналистов за рубежом [Бурлаченко, 2023: 551]. В мае того же года он отправил в Правление союза письмо с автобиографией, указав обратный адрес: 3 avenue de la Bordonnais, Mme

Rumiantzeff pour G. Rybintzeff [Письмо, 1927]. По данным переписи 1936 года, Румянцевы проживали в шестнадцатом округе Парижа (104 rue Michel-Ange, Auteuil); Михаил работал кинооператором на одной из студий в районе Булонь-Бийянкур [Данные переписи, 1936]. В 1932 Румянцевы подали документы на натурализацию, но получили французское гражданство 1 июля 1947 года⁶, после смерти Георгия, который, очевидно, оставался обладателем «нансеновского паспорта». Екатерина приобрела могилу для семейного захоронения на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, куда 23 июля 1970 года перезахоронила брата Георгия, затем 10 мая 1976 мужа (дата смерти неизвестна). Сама она умерла в возрасте девяносто четырех с половиной лет и была похоронена в той же могиле 19 мая 1989 (дата смерти неизвестна). Эти сведения Северин Эсно, руководительница отдела по общим вопросам мэрии города Сент-Женевьев-де-Буа (Эссон), сообщила в ответ на наш запрос [Бурлаченко, 2023: 552-553]. Чете Румянцевых мы посвятим отдельное исследование.

- 10 Вернемся к биографии Рыбинцева. С началом мировой войны поэт был мобилизован, о чем свидетельствуют различные документы и письма в 1914 и 1915 годах «с пути в действующую армию» и из 3-го сводного госпиталя в Полоцке [Письма Архиппову, 1913-1916]. Согласно документам, Рыбинцев «был в походе против Германии и Австро-Венгрии, но в сражениях не участвовал» и «после вторичного переосвидетельствования в марте сего <1916> года признан негодным к службе» — очевидно, по болезни. Он служил младшим писарем, нестроевым старшего разряда (соответствует званию унтер-офицера) военно-полевого госпиталя [Именные списки, 1918-1919: 3об-4] — видимо, 3-го сводного, но документально подтвердить это пока не удалось. Рыбинцев был окончательно уволен со службы 5 марта 1916, но уже в феврале того же года занял должность помощника контролера в отделении Государственного банка в Пятигорске, очевидно, получив освобождение по болезни несколько ранее [Формулярный, 1916].
- 11 В банке Рыбинцев прослужил до прихода Добровольческой армии, после чего вернулся к редакторской деятельности. Предположительно в феврале 1919 он стал младшим редактором в отделении Информирования печати (Информационной части)

Отдела пропаганды, а с 1 августа 1919 был назначен на должность старшего редактора там же [Приказ, 1919]. С мая по август 1920 Рыбинцев редактировал газету *Голос фронта*, выходившую в прифронтовой полосе в Мелитополе, а с августа 1920 года до эвакуации занимал должность начальника Мелитопольского отделения ЮРТА (Южно-русское телеграфное агентство) [Объявление, 1922].

- 12 После поражения армии Врангеля Рыбинцев был эвакуирован в Константинополь, где продолжал заниматься литературной и редакторской работой, однако разрозненность и отрывочность доступных нам данных пока не позволяют составить цельное представление о ней. В январе 1922 он был соиздателем и редактором еженедельной газеты *Вечернее слово* [Гражданское дело, 1922], печатался в журнале *Наши дни*, в 1922-1923 годах читал лекции по русской литературе в Русско-французском пансионе. А. А. Фокин упомянул Рыбинцева — с искажением фамилии «Рыбенцев» — в числе «авторитетных русских писателей» наряду с Аверченко и Каменским, «благодаря невероятным усилиям» и помощи которых И. Д. Сургучевым «от местных властей было получено разрешение на восстановление здания сгоревшего Стамбульского театра “Пель-Мель”» для организации русского театра [Фокин, 2008: 99]. В 1927 Сургучев дал Рыбинцеву рекомендацию для вступления в Союз русских писателей и журналистов за рубежом (во Франции). Другие рекомендации представили Александр Куприн, а также Евгений Зноско-Боровский и Андрей Ренников, которые могли знать Рыбинцева, хотя бы заочно, по работе в «белой» печати Юга России [Бурлаченко, 2023: 551].
- 13 Нам предстоит еще изучить работу Рыбинцева в пропагандистском аппарате Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) в годы гражданской войны, а также его литературную и редакторскую деятельность в эмиграции — в Константинополе (Стамбуле), Праге и, возможно, в Париже.
- 14 С декабря 1924 по конец 1926 или начало 1927 года Рыбинцев жил в Праге, где в 1926 издавал еженедельный политический и литературный журнал *Русская неделя* (вышли два номера).

- 15 Несмотря на членство в Союзе русских писателей и журналистов, во Франции Рыбинцев оставил литературную деятельность: известна лишь одна его публикация — стихотворение в газете Русское время за 15 июня 1927. В период немецкой оккупации он работал поваром в русском ресторане, о чем упомянул Алексей Ремизов в романе В розовом блеске: «Рыбенцов (sic) студентом в Москве написал исследование о Лермонтове, а в Париже повар «Жорж» в русском ресторане на нашей улице» [Ремизов, 1990: 664]. «Исследование о Лермонтове» — видимо, книга Религиозный пафос Лермонтова, которую Рыбинцев в 1926 году указал в анкете как выпущенную в 1914 издательством Казарова во Владикавказе [Ответы, 1926: 59], однако до настоящего времени она не обнаружена. Он также посвятил Лермонтову ряд стихотворений и статей [Бурлаченко, 2024].

- 16 В свидетельстве о смерти Рыбинцева сказано:

Город Лимей-Бреван, департамент Сена и Уаза. Двадцать девятого апреля тысяча девятьсот сорок четвертого года, в двадцать три часа сорок минут скончался по адресу Гранд рю 48 Жорж Рыбинцев, родившийся в Пятигорске (Россия) двадцать третьего ноября тысяча восемьсот восемьдесят третьего года, повар; сын скончавшихся супругов Ивана Рыбинцева и Агриппины Мартыновой; холост, проживал в Париже по адресу улица де ля Кюр 10.⁷ [Свидетельство, 1944]

- 17 Похоронен там же, перезахоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.
- 18 Зная факты, мы можем оценить соотношение «поэзии» и «правды», беллетристического и автобиографического компонентов в рассказе, ценного еще и ярким описанием Константинополя. Сам рассказ, по нашему мнению, выполнял для автора две функции. Первая — «письмо в бутылке», заочное обращение к сестре, в надежде, что она когда-нибудь прочитает его, узнает о мыслях и чувствах брата и о том, что он жив, найдет его. Вторая — некая месть Рыбинцева оставившей его жене или акт аутоэкзорцизма, по примеру его любимого Лермонтова: «И от него отделаться — стихами» (в данном случае — прозой).

BIBLIOGRAPHY

Corpus

Рыбинцев Георгий, 1922, Поцелуй через вуаль, Наши дни, № 17-20, ноябрь, Константинополь, с. 10-19.

Documents d'archives

Гражданское дело, 1922: Гражданское дело Русского Консульского суда в Константинополе: группа соиздателей газеты «Вечернее слово» против держателя разрешения на издание Н. И. Вознесенского, Государственный архив Российской Федерации, фонд 5807, опись 1, дело 1648.

Именные списки, 1918-1919: Именные списки на военнообязанных лиц, служащих в госбанке, списки служащих банка, переписка с военным комиссариатом об освобождении от мобилизации служащих банка, 1918-1919, Государственный архив Ставропольского края, Д. Р-1627, опись 1, дело 5.

Личное дело 1906-1911: Личное дело студента Московского Императорского Университета Рыбинцева Г. И., Центральный государственный архив Москвы, фонд 418, опись 321, дело 1614.

Объявление 1922: Объявление по 1-му Армейскому корпусу о розыске Рыбинцева Г. И., Государственный архив Российской Федерации, фонд Р-5928, опись 1, дело 8.

Ответы 1926: Ответы русских писателей журналистов и др., получающих ссуды и пособия от Комитета, на вопросы анкеты МИД ЧСР. [Литеры] Л-Э, Российский государственный архив литературы и искусства, фонд 1568, опись 1, дело 10.

Данные переписи 1936: Данные переписи на Румянцеву М., Archives de Paris, 16e arrondissement, archives numérisées.

Письма Архиппову 1913-1916: Письма Г. И. Рыбинцева Е. Я. Архиппову, Российский государственный архив литературы и искусства, фонд 1458, опись 1, дело 76.

Письмо 1927: Письмо Г. И. Рыбинцева Правлению Союза русских литераторов и журналистов за рубежом, Amherst Center for Russian culture, records of the Union of Russian writers and journalists abroad, series 1, box 2, folder 4, Rybincev Georgij.

Приказ 1919: Приказ № 104 по Отделу пропаганды Особого совещания при Главнокомандующем ВСЮР, 19 августа, Государственный архив Российской Федерации, фонд Р-440, опись 1, дело 37.

Свидетельство 1944: Свидетельство о смерти Рыбинцева Г. И., Archives de Paris, 16^e arrondissement, acte 1704.

Следственное дело 1937: Следственное дело Иллина В. Д. № 14825, Дело Р-8824, Иллин Василий Дмитриевич, Центральный архив ФСБ Российской Федерации.

Список 1916: Список запасным нижним чинам, заявившим себя при явке на поверочный сбор во 2-м участке Мясницкой части гор. Москвы, больными и неспособными, а потому подлежащими освидетельствованию в присутствии по воинской повинности, Центральный государственный архив Москвы, фонд 59, опись 1, дело 230.

Формулярный 1916: Формулярный список служащего Государственного Банка Г. И. Рыбинцева, Российский государственный исторический архив, фонд 587, опись 16, дело 683.

Références

Архиппов Евгений, 2016, Золотая маска. Автобиография, Рассыпанный стеклярус. Сочинения и письма в двух томах, т. 1, Стихотворения и проза. Сост., подготовка текста, статья и комментарии Т. Ф. Нешумовой, Москва, Водолей.

Бурлаченко Екатерина, 2023, Забытое имя: воссоздание биобиблиографии поэта и журналиста, эмигранта Георгия Ивановича Рыбинцева. История поиска информации, Гражданская война в памяти русского зарубежья. К 100-летию Дальневосточного исхода и завершения вооруженного противоборства 1917-1922 гг., Москва, Вифсаида, с. 543-554.

Бурлаченко Екатерина, 2024, Пятигорский поэт Георгий Рыбинцев о М. Ю. Лермонтове, Материалы международной научной лермонтовской конференции 2023, Пятигорский гос. университета, с. 59-73.

Бурлаченко Екатерина, Молодяков Василий, 2024, «Не всегда плох» или «приятное исключение»: поэт Георгий Рыбинцев и его критики (1913-1914 гг.), Литературный факт, № 2 (32), с. 183-203.

Ефимов А. В. (сост.), 2021, Общество Галлиполийцев: именной список. Биографический справочник, Москва, Институт Наследия.

Ремизов Алексей, 1990, В розовом блеске: Автобиографическое повествование. Роман, Москва, Современник.

Фокин Александр, 2008, И. Д. Сургучев — драматург, Ставропольский гос. университет.

NOTES

1 Точные даты жизни впервые установлены Екатериной Бурлаченко.

- 2 Причины переезда в столицу неизвестны.
- 3 Данные об обучении в гимназиях и университете взяты из личного дела студента Рыбинцева [Личное дело, 1906-1911].
- 4 Г. Рыбинцев, *Ожерелье из слез и цветов*, Москва, типография товарищества Н. Л. Казецкого, 1913. Эта книга в девяносто восемь страниц вышла тиражом в тысячу экземпляров. Г. Рыбинцев, *Осенняя просинь*. Стихи. Обложка худ. Н. Крымова. Москва, Альциона, 1914. Во втором сборнике лишь пятьдесят две страницы, а тираж составил шестьсот экземпляров.
- 5 Подробно о всех рецензиях на сборник: Бурлаченко, Молодяков, 2024: 190-199.
- 6 С сообщением в газете для официальных объявлений (*Journal officiel*).
- 7 Перевод с французского Екатерины Бурлаченко, см. также: Бурлаченко, 2023: 552.

ABSTRACTS

Русский

Слабый интерес читателей и литературоведов к авторам второстепенным или провинциальным может восприниматься — ошибочно или справедливо — как их непричастность к наиболее активным или «передовым» тенденциям своего времени. Жизни и творчеству Георгия Рыбинцева (1885-1944) посвящено крайне мало публикаций, все они недавние. Ранее этот поэт привлекал внимание исследователей преимущественно в контексте изучения литературной жизни Москвы и Петербурга перед первой мировой войной. Рыбинцев писал и прозу; единственный найденный пока беллетристический опыт — рассказ *Поцелуй через вуаль*. Опубликованный в 1922 году в константинопольском еженедельнике *Наши дни*, рассказ ценен содержащимся в нем несомненным автобиографическим элементом и ярким описанием Константинополя в самом начале двадцатых. Достоверно известные факты биографии Рыбинцева могут послужить ключом к будущим комментариям рассказа *Поцелуй через вуаль* и другим произведениям этого малоизвестного автора. Факсимиле оригинального издания рассказа *Поцелуй через вуаль* прилагается к статье.

Français

Lorsque lecteurs et interprètes n'accordent pas suffisamment d'intérêt aux auteurs secondaires ou provinciaux, ce vide peut faire croire, à tort ou à raison, que ces écrivains étaient à l'écart de la vie littéraire active ou de la « modernité » de leur temps. La vie et l'œuvre du poète Georgij Rybincev (1885-1944) sont devenues depuis peu un objet d'étude. Jusqu'ici ce poète n'a été que brièvement évoqué dans le contexte de l'exploration de la vie littéraire de Moscou et de Saint-Petersbourg à la veille de la Première guerre mondiale. Rybincev a aussi écrit de la prose. À ce jour, un seul récit a été retrouvé: *Un baiser à travers le voile*, publié en 1922 à Constantinople dans l'hebdomadaire *Nos jours* (*Наши дни*). Ce récit comporte des éléments autobiographiques et une remarquable description de Constantinople au début des années vingt. Les faits biographiques servent de grille de lecture pour ce récit et d'autres œuvres de cet auteur peu connu. Le fac-similé intégral d'*Un baiser à travers le voile*, jamais réédité depuis 1922, figure en annexe de l'article.

English

When secondary and provincial authors receive little attention from readers and literary commentators, it can create an impression — rightly or wrongly — that these writers distanced themselves from the active or “progressive” literary life of their time. Such has been the case for the poet Georgij Rybincev (1885-1944), whose life and work have only recently drawn scholarly interest. Until now, this poet was only briefly mentioned in studies of Moscow and St. Petersburg literary life before World War I. The only known fictional work by Rybincev is the short story *A Kiss through the veil*, published in 1922 in the Constantinople weekly *Our days*. This story is valuable for its vivid autobiographical elements and its detailed depiction of Constantinople in the early 1920s. The biographical facts reliable known about Rybincev may, in time, provide a basis for a deeper analysis of this story and any other works by this underappreciated author. The paper appends a facsimile of *A Kiss through the Veil*, which has not been republished since its original publication in 1922.

INDEX

Mots-clés

Rybincev (Georgij), autobiographie, document de vie, fiction, émigration, Constantinople

Keywords

Rybincev (Georgij), autobiography, life document, fiction, emigration, Constantinople

Ключевые слова

Рыбинцев (Георгий), автобиография, документ, вымысел, эмиграция, Константинополь

AUTHORS

Ekaterina Burlachenko

chercheuse indépendante, vit à Moscou.

Vassili Molodiakov

Docteur en histoire (Moscou, 1996), en études sociales et internationales (Tokyo, 2002), en sciences politiques (Moscou, 2004), Professeur à l'Institut international de la culture japonaise de l'université Takushoku à Tokyo.